

ПОЛИТИКА

Л.В.Дьякова

«Новые левые» в Чили перед лицом экзистенциальных проблем

В статье рассматриваются идейные принципы чилийских «новых левых» и политическая практика правительства Габриэля Борича в течение первого года пребывания у власти, процесс разработки ключевых реформ, выполнения предвыборных обещаний по формированию социально-ориентированной модели развития, завершения работы над проектом новой Конституции. Важную роль в этом плане играло взаимодействие с центристской и леворадикальной линией в национальном политическом пространстве. Трудный путь поиска ответов на экзистенциальные вызовы реальной политики привел к существенной трансформации тактики президента, пересмотру им ряда приоритетов, тяготению к позициям центризма и формату «модели компромиссов». Следствиями этих изменений стали усиление разногласий внутри правящей коалиции, серьезная радикализация сторонников непримиримой идейной позиции, что может существенно осложнить дальнейшую работу правительства.

Ключевые слова: Чили, Борич, «новые левые», конституция, пенсионная реформа, налоговая реформа.

DOI: 10.31857/S0044748X0024991-9

Статья поступила в редакцию 05.12.2022.

«НОВЫЕ ЛЕВЫЕ» КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

В марте 2023 г. исполнился год с момента вступления в должность нового президента Чили Габриэля Борича, лидера коалиции леворадикальных сил *Apruebo Dignidad* («Одобряю достоинство»), одержавшего победу на выборах в декабре 2021 г. (с результатом 55,87% голосов) над ультраправым политиком Хосе Антонио Кастом [1]. Идеология и программа правых, ориентированная на экономический рост, преемственность и эффектив-

Людмила Владимировна Дьякова — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16, diakova65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3684-4523>).

ность, сохранение существующей экономической модели, была существенно девальвирована еще в период второго президентства Себастьяна Пиньеры (2018—2022) и в итоге потерпела поражение.

Широкие слои чилийского общества отдали предпочтение молодому политику альтернативной волны и пришедшей с ним команде «новых левых», заявивших о своей решимости приступить к формированию принципиально иной, антинеолиберальной модели развития, обеспечивающей равные возможности для представителей различных социальных групп, доступное качественное образование и здравоохранение, справедливую пенсионную систему. Эти требования были высказаны в ходе «Революции 30 песо», — массового протестного движения октября-ноября 2019 г. — движущей силой которого оказалась молодежь, разочарованная в результатах социального развития страны [2]. Важнейшим элементом обновлений должно было стать принятие новой Конституции, в большей степени соответствующей современному чилийскому обществу. Действующий Основной закон был принят в 1980 г. при военно-авторитарном режиме (1973—1990 гг.) и, несмотря на глубокую демократическую реформу 2005 г., в глазах значительной части общества продолжает оставаться «пиночетовским». Давление массового протестного движения привело к тому, что 15 ноября 2019 г. все политические силы подписали соглашение «О мире и новой Конституции» (*Acuerdo por la Paz Social y Nueva Constitución*). К этому компромиссу не присоединилась лишь Коммунистическая партия (*Partido Comunista, PC*), отстранившаяся от переговоров с правыми партиями и кабинетом С.Пиньеры. Выполнять масштабные политические и социальные обещания, данные властью обществу, предстояло правительству «новых левых» под руководством Г.Борича.

Фигура Борича, несмотря на неожиданный итог выборов 2021 г. и наличие более подходящих, на первый взгляд, кандидатур на президентский пост, не является случайной. В более широком контексте в феномене чилийских «новых левых» воплотились тенденции, свойственные, помимо Чили, и ряду других латиноамериканских стран (например, Перу и Колумбии) [3], и актуализирующие целый комплекс сложных вопросов.

Каков идеологический характер этих движений, в чем их политическая специфика и причина возрождающейся популярности, какие проекты развития они предлагают, насколько выполнимы заявленные реформистские программы, от чего будет зависеть их успех? Как это повлияет на устойчивость политических систем латиноамериканских стран? Различные аспекты данных проблем, непосредственно связанные с фундаментальными кризисами современной демократии в целом, с разочарованием в правящих элитах и глубинными предпосылками воспроизводства левых движений, неоднократно рассматривались исследователями [4]; [5]; [6]; [7]. Новый подъем региональной левой волны и ее национальные варианты были изучены в коллективной работе российских и зарубежных авторов, посвященной исторической эволюции левого проекта в Латинской Америке [8].

Идеология «новых левых» отличается своеобразием и выделяется на фоне привычной политической риторики давно сложившихся левых сил — от левоцентристов (присутствующих в политическом спектре большинства

стран региона), до действующих леворадикальных режимов Кубы, Венесуэлы и Никарагуа [9]. Эта риторика опирается на мировоззренческий комплекс, объединяющий как традиционные ценности левой культуры, так и новаторские черты. В числе последних — акцент на правозащитной тематике в максимально широком понимании этого термина, равенстве гражданских прав всех уязвимых и дискриминируемых групп граждан, этнических, сексуальных и социальных меньшинств, внимание к защите интересов коренных народов, экологическому дискурсу, концепциям «правильной жизни» (*Buen Vivir*) [10]; [11]. Принципиальным моментом является уверенность (характерная для всех левых движений) в возможности большей социальной справедливости, основанная на идее усиления роли и ответственности государства, расширении его регулирующих функций.

Мировоззрению «новых левых» свойственна критика общества потребления, неолиберализма, экстрактивизма и пороков современной экономической системы в целом. Как отмечает российский исследователь Р.В.Костюк, «выступая против доминирования корпораций и частнокапиталистических отношений в сфере экономики, современные новые левые Латинской Америки все же занимают менее этактистские позиции, чем, скажем, традиционные коммунисты. В большей степени они делают акцент на социальной и солидарной экономике, кооперативном секторе, развитии общественных форм собственности» [12, с. 9]. Важнейшим идейным принципом этих движений остается приверженность демократии, убежденность в ее возможностях, работа по совершенствованию реальных демократических систем, расширению гражданского участия [12]. Вместе с тем для «новых левых» характерно стремление к идейной поляризации и радикализации общества. В их риторике четко выраженная, жесткая политическая позиция преобладает над ценностями консолидации и компромисса, девальвируя принципы центризма как политической стратегии.

Идеология «новых левых», подкрепленная высокими общественными ожиданиями и масштабным запросом на социальную справедливость, сформировала потребность и в новом типе политического лидера — яркого, простого, «профессионального политика», избегающего официального стиля и демонстрации типичных для его статуса привилегий. По мнению отечественных политологов Ю.Д.Артамоновой и В.А.Демчук, данное явление соответствует общей современной тенденции повышения степени театральности, демонстративности политики, четкой «стилевой идентичности» кандидатов и их программ [13]. Такой лидер, как правило, выражает интересы и ценности наиболее активной общественной силы — молодежи, и предлагает инструменты для их реализации, понятные и одобряемые, прежде всего, этой социальной группой.

Вместе с тем политика как особая профессия «есть мощное медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером», — считал немецкий социолог Макс Вебер. Размышляя об ответственности большого политика, Вебер словно предупреждал будущие поколения: «Лишь тот, кто уверен, что он не дрогнет, если, с его точки зрения, мир окажется слишком глуп или слишком подл для того, что он хочет ему предложить; лишь тот, кто вопреки всему способен сказать «и все-таки!», — лишь тот имеет «профессиональное призвание» к политике» [14,

с. 706]. Испытание реальностью — одно из самых суровых и жестоких испытаний, которое выпадает на долю лидера протестного движения и команды его сторонников. Подошли к этому испытанию и чилийские «новые левые».

Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать динамизм и противоречивость современного политического процесса в Чили, его глубокую связь с предшествующим периодом и актуальностью сегодняшнего дня. Достижению этой цели подчинен ряд задач: проанализировать политическую практику правительства «новых левых», характерные черты которой проявились в течение их первого года пребывания у власти; оценить выполнение предвыборных обещаний; на примере Чили рассмотреть трудный процесс поиска ответов на экзистенциальные вызовы реальной политики, связанные с государственным управлением, кризисами легитимности, сохранением баланса между ценностями эффективности и справедливости. Новизна исследования обусловлена отсутствием в научной литературе работ, посвященных президентской деятельности Борича и его коалиции, а также большим интересом исследователей к данному идейному и политическому течению.

Методологической основой работы является комплексный системный подход, позволяющий наиболее полно раскрыть взаимодействие многоуровневых политических и социальных явлений, оценить перспективы формирования новой модели развития, выявить степень устойчивости политической системы к новым рискам и вызовам. Процессы, переживаемые Чили, были исследованы с применением методов неинституционального анализа, в рамках которого признается глубокая противоречивость, многофакторность и постоянная изменчивость политической реальности. При рассмотрении социальной повестки правительства применялись некоторые элементы социологического подхода.

ГАБРИЭЛЬ БОРИЧ В ФОРМАТЕ «МОДЕЛИ КОМПРОМИССОВ»

Важно подчеркнуть, что Борич как явление шире и многозначнее, чем его конкретная политическая биография, что уже не раз отмечали чилийские эксперты, выделяя различные аспекты его лидерства: неординарные личные качества, специфику текущей исторической ситуации — истощение прежней модели, время ожиданий и надежд, которые сумел аккумулировать 37-летний президент [15]; [16]; [17].

Вместе с тем путь к власти Борича показателен [18]. Студент юридического факультета Университета Чили, он был одним из лидеров массового студенческого движения 2011 г. (движение выступило против неolibерального проекта реформы образования, предложенного первым правительством С. Пиньеры в 2010—2014 гг.). В дальнейшем Борич возглавлял крупнейшую студенческую федерацию Университета Чили, с 2014 г. избирался депутатом парламента. В 2016—2017 гг. был одним из основателей коалиции Широкий фронт (*Frente Amplio, FA*), объединившей небольшие леворадикальные партии, в идеологии которых преобладали антинеolibеральные принципы, идеи социальной справедливости, феминизма, равенства прав. За несколько лет *FA* стал значительной политической силой левого фланга, в союзе с компартией сформировал объединение *Apruebo*

Dignidad, выступающее с жесткой критикой не только правых партий, но и официального левоцентризма. Именно левоцентристы (социалисты и христианские демократы) руководили страной в 1990—2010 и 2014—2018 гг. в формате многосторонней коалиции*. Их многолетняя стратегия, основанная на политических переговорах и соглашениях, на продолжении неолиберального экономического курса при поэтапном расширении масштаба социальных преобразований, получила название «модели элитарных компромиссов» [19].

Борич вместе с соратниками из *FA* и *PC* также неоднократно критиковал модель левоцентристов, подчеркивая ее серьезные противоречия и недостатки, которые привели к общественному взрыву в октябре 2019 г. В рамках этой радикальной позиции не учитывались ни значительные достижения в плане сокращения бедности (с 38,6% в 1990 г. до 8,6% в 2018), ни результаты реализации значительных социальных программ в сфере образования и здравоохранения, реализованных в 2000—2018 гг., ни изменения, внесенные в пенсионную систему для укрепления ее солидарной части (с 2008 г. предусматривалась выплата «базовой солидарной» пенсии для бедных групп населения)[19, сс. 15-16]. Принижалось и значение важнейшей из реформ второго правительства Мишель Бачелет (2014—2018 гг.) — поэтапное введение бесплатного образования на всех уровнях, включая университетский.

Бесспорно, у критиков чилийской политики постпиночетовского периода имелись серьезные основания. Ни правительствам левоцентристов, ни правоцентристам, два раза (с 1990 г.) сменившим их у власти и в целом продолжившим курс предшественников, не удалось преодолеть самую острую из общественных проблем — социальное неравенство. Несмотря на неуклонное сокращение индекса Джини, в 2018 г. достигшего самых низких показателей с 1992 г. (44,4%) [20], разрыв в распределении доходов оставался высоким. В относительно благополучном 2018 г. 50% бедных домохозяйств владели 2,1% национального дохода, а 10% наиболее богатых — 66,5% [21, р.62]. Общее уменьшение количества бедных не сопровождалось кардинальным сокращением неравенства, а трудновыполнимые обещания популярных политиков, подобных Бачелет, лишь усиливали ощущение глубокой социальной пропасти между богатыми и бедными.

На фоне углубляющегося кризиса «модели компромиссов» были во многом обесценены и серьезные политические достижения страны с 1990 г., в том числе — сам процесс демократизации, реализуемый целенаправленно и последовательно, путем постоянных политических реформ. Этот процесс привел к формированию подлинно демократического общества и политической системы демократического типа, работающей эффективно даже в условиях серьезных кризисов и испытаний, подобных ситуации 2019 г. [19].

* Коалиция Новое большинство (*Nueva Mayoría, NM*) являлась преемницей исторической коалиции Объединение партий за демократию (*Concertación de Partidos por la Democracia*), созданной в 1988 г. из 17 партий, оппозиционных режиму Аугусто Пиночета (1973-1990). Ее ведущими силами были: социалисты, представленные Социалистической партией (*Partido Socialista, PS*) и Партией за демократию (*Partido por la Democracia, PPD*), и христианские демократы (*Partido Demócrata Cristiano, PDC*). В 2013 г. *Concertación* включила в свой состав *PC* и получила название *NM*. Альянс распался в начале 2018 г.

В течение всего периода 2016—2021 гг. молодые политические лидеры левого толка, усиливая эффект обманутых социальных ожиданий, обусловленных невозможностью быстро реализовать ряд сложнейших реформ, нагнетали растущее общественное разочарование стратегией поэтапного реформизма. Несмотря на то, что уверенность в возможностях демократии как системы, наиболее полно отражающей потребности граждан, продолжала оставаться высокой в наиболее сложные моменты 2019—2020 гг. (по данным аналитического центра Марты Лагос, в 2020 г. демократию поддерживало 61% опрошенных; в 2016 г. — 54%) [22, р. 11], существовала опасность развития глубокого ценностного кризиса. Преодоление этой тенденции стало важнейшей задачей Борича. После протестного движения 2019 г. и успешной предвыборной кампании «новые левые» получили беспрецедентный политический ресурс, основанный на доверии и поддержке значительной части общества.

ПОВЕСТКА ОБНОВЛЕНИЯ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Программа нового президента и его команды включала в себя широкий спектр предложений по решительному формированию более справедливой в социальном плане, экологически ориентированной и высокотехнологичной модели развития. Конкретные инициативы сводились к следующему: серьезная налоговая реформа, кардинальная реформа пенсионной системы, в рамках которой должны быть ликвидированы частные пенсионные фонды и предусмотрены гарантии выплаты достойных пенсий; в экономической сфере — преодоление ресурсной зависимости за счет развития возобновляемых источников энергии и инновационных технологий, расширение проектов по охране окружающей среды и другие меры. Особое внимание уделялось теме признания роли коренных народов в истории страны, совершенствованию политики по реализации принципов подлинной мультикультурности и восстановлению исторической справедливости. Ключевой политической задачей становилось завершение процесса по принятию новой Конституции страны.

Лейтмотивом всей предвыборной программы являлась концепция прав человека в максимально широкой трактовке. Она включала в себя реализацию социального равноправия, признание гендерного разнообразия и прав сексуальных меньшинств, преодоление различных форм дискриминации и насилия, защиту прав детей и подростков, развитие соответствующей системы образования [23]. Это был идеологический манифест «новых левых» сил в Чили, заявивших о себе, своем мировоззрении и программе политических действий по комплексному обновлению существующей модели развития.

Однако политическая реальность, с которой пришлось столкнуться «новым левым» у власти, оказалась значительно сложнее, чем предполагалось в ходе предвыборной кампании и телевизионных дискуссий. Кроме того, идентичность молодого протестного лидера противоречила роли президента, выражающего интересы всего народа; с этим «кризисом идентичности» пришлось столкнуться и Боричу.

Сформированное в начале 2022 г. правительство было коалиционным. В его состав вошли как представители *FA* и *PC*, так и ряд левоцентристов: президенту удалось наладить диалог и договориться о поддержке с частью социалистов-профессионалов, близких кругу Бачелет. В частности, важнейший пост министра финансов занял независимый политик Марио Марсель — крупный экономист, имевший опыт административной работы при левоцентристских правительствах. Это назначение было воспринято в радикальных кругах «новых левых» как уступка бизнесу и сторонникам действующей экономической модели. Министром иностранных дел стала Антониа Уррехола (близкая идеям *PS*) — известная защитница гражданских прав и требований индейских народов. На пост министра обороны была назначена Майя Фернандес — социалистка, внучка Сальвадора Альенде.

Во главе администрации президента и пресс-службы правительства встали наиболее близкие соратники Борича — популярные молодые политики, выросшие из студенческого движения: сооснователь *FA* Хиорхио Джексон и коммунистка Камила Вальехо. Ключевой пост министра внутренних дел и общественной безопасности заняла Искья Сичес — также активистка студенческого движения, сторонница *PC*. Коалиционность нового кабинета, воспринятая многими как готовность президента к заключению разумных компромиссов, сразу вызвала критику на левом фланге и стала залогом для развития двух тенденций — рационально-прагматической и радикально-утопической, противоборство которых сопровождало деятельность президента и правительства на протяжении всего 2022 г., насыщенного серьезными политическими событиями.

ПОДГОТОВКА НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ И ПЛЕБИСЦИТ 4 СЕНТЯБРЯ 2022 ГОДА

Принципиальное значение для Борича лично, его ближайших соратников и нового правительства в целом имело завершение конституционного процесса, начатого еще при президенте С.Пиньере в соответствии с главными требованиями октябрьского восстания 2019 г.

После знаменательного плебисцита 25 октября 2020 г., на котором 78,3% граждан (при явке 51%) поддержали идею о разработке новой Конституции [24], был избран Конституционный конвент, начавший свою работу в июле 2021 г. Из 155 членов конвента 37 мест заняли представители правых партий, 25 получили левоцентристы, 28 — коалиция *FA* и *PC*, и 48 мест — независимые кандидаты [25]. Квота в 17 мест была зарезервирована за представителями коренных народов.

С самого начала в конвенте стали нарастать внутренние противоречия и возникали конфликтные ситуации, обусловленные разнообразием политических позиций и мнений, сложностью поставленных задач, завышенными общественными ожиданиями, значительным количеством представителей радикально настроенных протестных групп (в частности, ультралевых и движения индейцев мапуче). Как отмечали чилийские аналитики, негативную роль сыграла неготовность членов конвента к диалогу, поиску взаимопонимания и компромисса. В первый период работы президентом конвента была активистка правозащитного индейского движения Элиса Лон-

кон, отличавшаяся стремлением проводить в жизнь наиболее радикальные требования народа мапуче, что вызывало неприятие более умеренных депутатов. Кроме того, в ходе подготовки текста Основного закона необходимо было обработать многочисленные предложения граждан по его содержанию. В итоге деятельность конвента, вызывавшая критику большей части левоцентристов и правых, явилась еще одним фактором, обострившим политические разногласия между оппозицией и властью, внутри самого правительства, в конгрессе, в рядах всех политических партий и в обществе в целом [26].

В феврале 2022 г. возникло движение «Желтые за Чили» (*Amarillos por Chile*), приверженцы которого выступали против усиления радикализма, нетерпимости и политической поляризации, за диалог и продуманность принципиальных изменений, вносимых в текст Основного закона. В состав движения вошли работники образования и деятели культуры, литераторы, журналисты, политики-центристы, экс-министры из рядов социалистов и христианских демократов. Характерно, что экс-президент Рикардо Лагос (2000—2006 гг.) до последнего момента избегал какой-либо агитации в пользу того или иного выбора, считая сам факт подобного выбора насаждением конфронтации в обществе, за единство и согласие в котором он боролся всю жизнь [26].

Работа над новым проектом Конституции завершилась летом 2022 г., и текст был вынесен для широкого обсуждения и последующего одобрения на общенациональном плебисците, участие в котором было обязательным для всех граждан страны, имеющих право голоса, и добровольным — для молодежи в возрасте от 16 до 18 лет.

Опубликованный текст вызвал ожесточенные дискуссии. Его характерными особенностями стали общая рассогласованность и политический радикализм, отсутствие идеи общенационального единства, которую, собственно, и должна отражать и продуцировать Конституция. Ключевые статьи, касавшиеся названия чилийского государства (которое определялось как «многонациональное, межкультурное, региональное и экологическое»), утверждения автономии индейских народов, включая отдельное судопроизводство, создания однопалатного парламента (с ликвидацией сената), расширения прав сексуальных меньшинств, воспроизводили конкретные узкоформатные представления отдельных политических и социальных групп, но не формировали единого фундаментального документа, содержание которого стало бы бесспорным и долгосрочным ориентиром для всего общества [26].

Стремление подчеркнуть роль государства в обеспечении социальных прав граждан (на образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, жилье), принять расширительную трактовку демократии как инклюзивной системы, обеспечивающей равенство для всех, заменив существующее определение Чили как «демократической республики», не вызвало особого общественного отторжения. Подобные новаторские тенденции находятся в русле времени и соответствуют настроениям наиболее активных социальных групп. Но чилийский опыт продемонстрировал, что конституционный формат не подходит для политической борьбы и легитимации радикального протеста против консервативных устоев. Это ключевое несоответствие почувствовал обычный «средний» избиратель, до сих пор проявлявший

равнодушие и безразличие (включая референдум 25 октября 2020 г.). В данном случае, учитывая обязательность участия и важность момента, абсентеисты поменяли свою позицию и пришли на участки для голосования.

Исторический общенациональный плебисцит по принятию проекта новой Конституции состоялся 4 сентября 2022 г. Его результаты явились шоком для президента и правительства: за «Одобряю» высказались 38,14% проголосовавших, за «Отклоняю» — 61,86%. В голосовании приняли участие около 13 млн человек (85,7% электората при населении страны в 19,1 млн жителей) [27], что сделало плебисцит действительно общенациональным, а его итоги — абсолютно репрезентативными. Широкие слои общества отклонили проект, сочтя предложенный вариант малоприспособленным для следующих десятилетий жизни страны.

Итоги голосования, ставшие самым серьезным поражением политики «новых левых», оказали существенное влияние на Борича. В отставку были отправлены ряд министров, вызывавших наибольшее недовольство различных групп оппозиции: в частности, со своего поста ушла И.Сичес, ставшая объектом жесткой критики за ряд неподобающих публичных высказываний и общее несоответствие столь ответственной должности*. На ее место была назначена социалист, экс-мэр Сантьяго Каролина Тоха, работавшая и в правительстве Бачелет. Глава президентской администрации Х.Джексон, отличавшийся высокомерными высказываниями в адрес всех политических предшественников и оппонентов, накануне плебисцита открыто проводивший агитационную кампанию в пользу выбора «Одобряю», нарушая этические нормы правительственного чиновника, был переведен на должность министра социального развития. Были сделаны и другие замены, усилившие позиции центристов-прагматиков в правительстве, имевших опыт управления, что вызвало жесткую критику радикально левого крыла правящей коалиции (особенно коммунистов). Перемены, продемонстрировавшие готовность президента к диалогу с центристскими силами, усилили наметившиеся центробежные тенденции и внутренние противоречия.

Вместе с тем, выступая с президентским посланием после подведения итогов плебисцита, Борич не ставил под сомнение ни степень демократичности всего процесса, ни обоснованность его результатов. Признавая справедливость полученного урока, он отмечал: «Это решение чилийцев и чилиек потребует от наших институтов и политиков более активной работы, большей готовности к диалогу, уважению и симпатии, пока мы не создадим такой проект, который будет представлять нас всех, вселит уверенность, объединит нас как страну, проект, в котором максимализм, насилие и нетерпимость будут преодолены. Те, кто думает иначе, должны навсегда остаться в стороне» [27].

В декабре 2022 г. все политические партии и *Amarillos por Chile* (кроме ультраправой партии Х.А.Каста) подписали «Соглашение во имя Чили» (*Acuerdo por Chile*), утвердившее решение о создании специальной группы из 24 экспертов-профессионалов, назначаемых сенатом и палатой депута-

* Одной из грубых ошибок было использование в публичном выступлении, касающемся коренных народов Чили, общего термина *Wallmapu*, относящегося к району расселения мапуче, в настоящее время проживающих также на территории Аргентины. Власти нескольких аргентинских провинций расценили это как неуважение к их суверенитету.

тов, для максимально быстрой и эффективной редакции текста Конституции [28]. В мае 2023 г. этот текст будет представлен для окончательной доработки Конституционному совету — новому органу в составе 50 членов, избираемому прямым всеобщим голосованием. Осенью 2023 г. проект должен быть готов и вновь вынесен на общенациональный плебисцит.

Таким образом, плебисцит, состоявшийся 4 сентября, привел к определенной трансформации политической тактики Борича и части его команды, но не поколебал убежденности в том, что конституционный процесс в итоге будет завершен легитимным путем, а достойный вариант нового Основного закона — подготовлен и принят.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОГРАММНЫХ ОБЕЩАНИЙ

Выполнение обещаний, завоевавших симпатии электората в ходе предвыборной кампании и сделавших Борича лидером общественных надежд, стало следующим серьезным вызовом для правительства. Важным условием реализации президентской повестки должна была стать налоговая реформа, проект которой палата депутатов одобрила в ноябре 2022 г. В законопроекте предусматривалось повышение налога на имущество для самой богатой части общества (в среднем на 3%) и увеличение налоговой нагрузки на горнодобывающие компании, что, по расчетам министерства финансов, в ближайшем будущем должно принести национальному бюджету ежегодные доходы в размере 4,1% ВВП, необходимые для реализации значительной части социальных преобразований [29]. Пока верхняя палата конгресса законопроект не одобрила.

Одним из главных социальных проектов является пенсионная реформа: требования разработки новой модели пенсионного обеспечения были наиболее радикально высказаны в ходе протестного движения 2019 г. С этой сферой связаны общественные ожидания, в частности, с перспективой преодоления бедности среди пожилых людей, с возможностью создания более справедливой в социальном отношении модели развития. В то же время данная реформа является одной из сложнейших с точки зрения ее разработки и воплощения в жизнь, о чем свидетельствует и опыт предыдущих правительств 2014—2022 гг. под руководством Бачелет и Пиньеры, проекты которых так и не были реализованы.

Задача формирования пенсионной системы Чили, отвечающей потребностям современного этапа и учитывающей вызовы будущего, состоит, на наш взгляд, в выборе приоритетов и продуманном сочетании двух моделей — накопительной, основанной на индивидуальных взносах работника в частные пенсионные фонды (в Чили они охватывают 60% пенсионеров), и ненакопительной, «солидарной», выплачиваемой из бюджета и представляющей собой минимальную социальную гарантию государства [30].

Общественные дискуссии по поводу будущего пенсионной системы разделили политическое поле на три лагеря: сторонников солидарной системы («новые левые» и часть левоцентристов), приверженцев создания смешанной модели (правоцентристы, христианские демократы) и ярых защитников существующей индивидуально-накопительной системы, управляемой частными компаниями (*Administradoras de Fondos de Pensiones*,

AFP). Эту позицию отстаивали ультраправые во главе с Х.А.Кастом. Следует подчеркнуть, что принцип сохранения уже существующих индивидуальных пенсионных накоплений никогда не оспаривался ни одной из значительных политических сил. Основные расхождения касались конкретных методов и целей реализации предполагаемой реформы, ее соответствия новой демографической ситуации (с ускоряющимся процессом старения населения), экономическим возможностям страны.

Законопроект, разработанный правительством, в ноябре 2022 г. был отправлен на обсуждение в конгресс [31]. Его основные предложения состояли в следующем. Прежде всего предполагалось кардинально увеличить солидарную, ненакопительную часть пенсии, гарантированную государством гражданам старше 65 лет, в среднем до 250 тыс. песо (около 274 долл.); в настоящее время эта выплата составляет 194 тыс. песо (около 212 долл.). Постепенно, в течение шести лет, на 6 % увеличить взносы работодателей за каждого работника, добавив эту сумму к тем 10,5%, которые в настоящее время отчисляют на будущую пенсию сами работающие чилийцы. Поступления будут накапливаться в общем Пенсионном фонде, что позволит увеличить выплаты наиболее уязвимым социальным группам. Для управления индивидуальными пенсионными счетами необходимо создать новую структуру под эгидой государства, ликвидировав существующие частные управляющие компании [31]. Их деятельность давно вызывала основное раздражение сторонников радикальных изменений. Вместе с тем реформа не предусматривает исключительной государственной монополии на управление пенсионными счетами — допускаются создание новых частных инвесторов под контролем государства и сохранение индивидуальных накоплений.

Законопроект, сочетающий солидарные и рыночные механизмы, вызвал критику различных (практически всех) политических сил. Со стороны многочисленных групп оппозиции — за непродуманность мер, которые могут нарушить существующую систему, не создав новой, чрезмерное усиление государственных механизмов регулирования; со стороны наиболее радикального крыла соратников (*РС*) — за осторожность и сохранение элементов индивидуально-накопительной модели.

В предложенном проекте пенсионной реформы отчетливо проявились характерные для администрации Борича тенденции: отход от жестко радикальной линии предвыборного периода, стремление к поиску компромиссного сочетания различных позиций там, где это было возможно и полезно. Продвижение данного проекта в обеих палатах конгресса и его доработка — вопросы, которые будут решаться в течение 2023 г.

Важное место в президентских обещаниях, данных в ходе избирательной кампании, занимала неоднозначная тема помилования осужденных за акты насилия и вандализма в ходе протестного движения 2019 г. Вопрос о справедливости их наказания продолжает вызывать противоречивую реакцию различных политических и общественных кругов. Правые силы поддерживают правильность примененных мер, левые считают приговоры, вынесенные участникам беспорядков, необоснованными и жестокими. Лагерь центристов разделен, обеспокоенный как угрозами безопасности, так и упреками в оправдании государственного насилия. На пути к власти

Борич обещал добиться освобождения заключенных, попавших под влияние эксцессов массового социального движения, но не имевших преступного прошлого. 30 декабря 2022 г. правительство объявило о помиловании 13 человек, что вызвало возмущение более умеренной части общества и закончилось отставкой министра юстиции. Кандидатуры помилованных, осужденных за вооруженные насильственные действия (покушения на полицейских, поджоги и грабежи), вызывали сомнения [32]. Кроме того, одним из освобожденных стал член радикальной террористической организации Хорхе Мателуна, осужденный еще в 2013 г. за вооруженное нападение на банк. В данном случае единственным основанием для помилования могла быть личная симпатия Борича, в 2017 г. навещавшего его в тюрьме. Решение президента было расценено значительной частью общества, в том числе и правой оппозицией, и большинством левоцентристов как явная уступка идеологам наиболее жесткой радикальной линии в рядах правительственной коалиции, а также как стремление снять упреки в излишней осторожности при выполнении принципиальных политических обещаний.

Помимо ключевых вопросов повестки правительство столкнулось и с другими серьезными трудностями. По-прежнему актуальной оставалась проблема безопасности в южных районах страны (*Macrozona Sur*) — Араукании и Био-Био, обострившаяся еще десять лет назад из-за подъема радикального протестного движения индейцев мапуче. Регион захлестнула волна насилия: поджоги машин, техники, кражи, нападения на жителей (в основном владельцев фермерских хозяйств и небольшого бизнеса), столкновения с полицейскими, пикеты на дорогах. Важнейшим требованием индейцев являлось возвращение коренным народам их исторических земель, занятых лесозаготовительными и сельскохозяйственными предприятиями. Борич обещал все это учесть, когда стал кандидатом на президентский пост. Но в условиях сложнейшего переплетения экономических интересов, деятельности общественных организаций Араукании, представляющих бизнес, водителей-дальнобойщиков, работников туристической индустрии решить индейский вопрос быстро и кардинально оказалось невозможно.

Провал конституционного проекта, воплотившего идеи радикальной мультикультурности, разочарование и недовольство активной части коренного населения, периодические задержания лидеров протестных акций привели к тому, что эскалация насилия в проблемных районах так и не была остановлена [33; 34]. Президент в итоге поддержал действия полицейских подразделений по наведению порядка в Араукании и Био-Био, следуя линии своего предшественника — неоднократно критикуемого им Пиньеры. Закон о безопасности государства (*La Ley de Seguridad de Estado*), к которому обращался Пиньера, подавляя и молодежное, и индейское протестные движения, так и не был отменен Боричем.

Социальные процессы, на фоне которых развивались реформистские начинания правительства, были сопряжены с трудным преодолением последствий *COVID-19*, медленным восстановлением темпов экономического роста, увеличением количества бедности, которая в 2022 г., по данным Всемирного банка, составила 10,5%. Индекс Джини вырос до 47% [35]. Эти умеренные в контексте региона показатели существенно отличались от допандемийной ситуации в стране и были близки, скорее, к первому десятилетию XXI в.

Первый год пребывания у власти правительства «новых левых» был насыщен важными событиями и сложными коллизиями, что позволяет сделать определенные выводы. Задача формирования новой, более справедливой, социально ориентированной модели общественно-политического развития, поставленная в программе Борича, оказалась сопряжена с решением трудных повседневных проблем, необходимостью делать выбор между эффективностью и справедливостью, умением признавать ошибки и неудачи.

Действительность ставила перед президентом и его командой фундаментальные вызовы, касавшиеся качества государственного управления и реализации власти, выполнения программных обещаний и конкретной разработки принципиальных реформ, выстраивания отношений с политическими противниками и союзниками, поддержания доверия общества. Особое значение имели завершение работы над проектом Конституции и общенациональный плебисцит 4 сентября 2022 г., который и в политических, и в широких общественных кругах был расценен как серьезное поражение правящей коалиции, ее идейных принципов и методов практической работы. Эта неудача привела к существенной трансформации политической тактики президента, пересмотру его первоначальных приоритетов, тяготению к позициям центризма.

Характерным проявлением упомянутой выше тенденции стало нарастающее расхождение позиции главы государства с более радикальной (идейно-утопической) линией, представленной, прежде всего, членами *РС* и части *ФА*. Стремясь сохранить коалиционный характер кабинета, включая в его состав профессионалов-прагматиков, вступая в переговоры с известными левоцентристами по важным вопросам повестки, президент опирался на главный элемент чилийской политической культуры — способность к диалогу и заключению партийных компромиссов.

Следствием подобной трансформации стали усиление разногласий внутри правящей коалиции, еще большая радикализация сторонников непримиримой идейной позиции, что проявилось и накануне конституционного плебисцита, и в ходе подготовки ключевых реформ. Эта черта — непримиримость и давление «своих», борьба за верность идеологическим постулатам в ущерб единству и выполнению реальных политических задач — также является частью политической традиции Чили, вызывая воспоминания о трагических временах президента Сальвадора Альенде (1970—1973 гг.).

В настоящий момент значительный политический ресурс «новых левых» существенно поколеблен. Рейтинг неодобрения действий президента в начале 2023 г. достиг 73% [36]. Вместе с тем, учитывая сложность любых прогнозов, можно отметить следующее. Несмотря на некоторые исторические аналогии с прошлым, Габриэль Борич действует как политик иного склада, пришедший к власти в иных обстоятельствах, на новом историческом этапе, обладая опытом нескольких поколений чилийских лидеров-демократов, который он стремится использовать. В политическом арсенале Борича — основополагающие принципы «модели компромиссов»: готовность к переговорам и переменам, к принятию сложности и многовариантности современного мира, стремление к реализации эффективной страте-

гии. Есть вероятность, что именно эти факторы, несмотря на неизбежное усиление противоречий с радикальным крылом собственной коалиции и разочарование фундаменталистской части электората, окажут решающее влияние на дальнейший политический процесс и позволят президенту и правительству успешно пройти путь испытания реальной властью.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. SERVEL. Elección de Presidente. Segunda Votación 2021. Available at: <https://www.servelecciones.cl/> (accessed 22.10.2022).
2. Дьякова Л.В. Чили-2020. Эволюция политического кризиса. *Латинская Америка*. Москва, 2020, № 8, сс. 6-19 [D'yakova L.V. CHili-2020. Evolyuciya politicheskogo krizisa. [Chile-2020. Evolution of the political crisis]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 8, pp. 6-19. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0010343-6
3. Воротникова Т.А. Левые в Перу: долгий путь вверх. *Общественные науки и современность*. Москва, 2021, № 4, сс. 104-115 [Vorotnikova T.A. Levye v Peru: dolgij put' naverh. [The Left in Peru: a long way to the top]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. Moscow, 2021, N 4, pp. 104-115 (In Russ.). DOI: 10.31857/S086904990016056-3
4. Липсет С.М. Третьего пути не существует. (Перспективы левых движений). *Полис. Политические исследования*. Москва, 1991, № 5, сс. 15-32 [Lipset S.M. Tret'ego puti ne sushchestvuet. Perspektivy levых dvizhenii [There is no third way. Perspectives of left-wing movements]. *Polis. Political Studies*. Moscow, 1991, N 5, pp. 15-32.
5. Galston, W.A. The Enduring Vulnerability of Liberal Democracy. *Journal of Democracy*. Baltimore, JHU Press, 2020, vol 31, N 3, pp. 8-24.
6. Nodia, G. Democracy's Inevitable Elites. *Journal of Democracy*. Baltimore, JHU Press, 2020, vol.31, N 3, pp. 75-87.
7. Natanson, J. La nueva nueva izquierda. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, mayo-junio 2022, N 299, pp. 25-34.
8. *Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы*. Отв. ред. Хейфец В.Л. М., «Весь Мир», 2021, 968 с. [Komintern v Latinskoj Amerike: istoricheskie tradicii i politicheskie process. Otv. red. Jeifets V.L. [Comintern in Latin America: historical traditions and political processes]. Moscow, Ves' Mir, 2021, 968 p. (In Russ.).
9. Ивановский З.В. Левые режимы в современной Латинской Америке: теоретические концепции и политическая практика. *Латиноамериканский исторический альманах*. Москва, 2021, № 31, сс. 126-160. Iwanowski Z.W. Levye rezhimy v sovremennoj Latinskoj Amerike: teoreticheskie koncepcii i politicheskaya praktika. [Leftist Regimes in Modern Latin America: Theoretical concepts and Political Practice]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. Moscow, 2021, N 31, pp. 126-160 (In Russ.). DOI: 10.32608/2305-8773-2021-31-1-126-160
10. Шинкаренко А.А. «Эко-территориальный сдвиг» и новые социальные движения Латинской Америки. *Вестник антропологии*. 2020, № 3(51), сс. 168-181. [Shinkarenko A.A. «Eko-territorial'nyj sdvig» i novye social'nye dvizheniya Latinskoj Ameriki ["Eco-territorial turn" and new social movements of Latin America]. *Vestnik antropologii*. Moscow, 2020, № 3(51), pp. 168-181 (In Russ.). DOI: 10.33876/2311-0546/2020-51-3/168-181
11. Кузнецов Д.А., Хулио Е.А. Международное измерение проблемы коренного населения Латинской Америки. *Латинская Америка*. Москва, 2022, № 11, сс. 43-60 [Kuznetsov D.A., Hulio E.A. [Mezhdunarodnoe izmerenie problemy korenного naseleniya Latinskoj Ameriki. [International dimension of the indigenous problem in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 11, pp. 43-60 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0020913-3
12. Костюк Р.В. Новые левые в современной Латинской Америке. *Латинская Америка*. Москва, 2022, № 8, сс. 6-21. [Kostiuk R.V. Novye levye v sovremennoj Latinskoj Amerike. [The new left in contemporary Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 8, pp. 6-21 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0021212-2
13. Артамонова Ю.Д., Демчук В.А. Современная персонализация политики: новые подходы к анализу. *Полис. Политические исследования*. 2021, № 6, сс. 108-121 [Artamonova YU.D., Demchuk V.A. Sovremennaya personalizaciya politiki: novye podhody k analizu. [Modern policy personalization: new approaches to analysis]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. Moscow, 2021, N 6, pp. 108-121 (In Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2021.06.08

14. Вебер М. Политика как призвание и профессия. *Вебер М. Избранные произведения*. М., Прогресс, 1990, сс. 644-706. [Weber M. *Politika kak prisvanie y professiya*. *Weber M. Izbrannyye proizvedeniya*. [Politics as a vocation and profession]. Moscow, Progress, 1990, pp. 644-706 (In Russ.).
15. Gregorio de la Heras, J.I. Gobierno Gabriel Boric y el signo de los tiempos. *Латинская Америка*. Москва, 2022, № 6, сс. 9-25 [Gabriel Boric' government and the sign of the times]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, № 6, pp. 9-25. DOI: 10.31857/S0044748X0020406-5
16. Luna J.P. Una promesa llamada Gabriel Boric. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, mayo-junio 2022, N 299, pp. 44-56.
17. Arancibia Bustos A. ¿Malestar de las “clases medias” o lucha de clase? Aportes para una explicación del estallido social chileno. *Revista Izquierdas*. Santiago, enero 2021, N 50, pp. 1-17.
18. Thielemann Hernández, L. La “cabeza política propia”. *Латинская Америка*. Москва, 2022, № 6, сс. 26-41 [The “own political leadership”]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 6, pp. 26-41. DOI: 10.31857/S0044748X0020407-6
19. Дьякова Л.В. Государство, демократия и незавершенность социального проекта: опыт Чили. *Латинская Америка*. Москва, 2021, № 8, сс. 6-21 [D'yakova L.V. Gosudarstvo, demokratiya i nezavershennost' social'nogo proekta: opyt Chili. [The State, democracy and the incompleteness of the social project: the Chilean experience]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 8, pp. 6-21 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0015376-2
20. Chile CL: Gini Coefficient (GINI Index): World Bank Estimate. Available at: <https://www.ceicdata.com/en/chile/poverty/cl-gini-coefficient-gini-index-world-bank-estimate> (accessed 15.03.2022).
21. CEPAL. Panorama social de América Latina 2018. Santiago, 2019, 225 p.
22. INFORME LATINOBAROMETRO CHILE 1995 2020. Available at: https://www.latinobarometro.org/latdocs/INFORME_LATINOBAROMETRO_CHILE_1995_2020.pdf (accessed 10.09.2022).
23. Propuestas programáticas para el nuevo Chile 2022-2026. Available at: https://reddigital.cl/wp-content/uploads/2021/09/Programa_Boric_Completo.pdf (accessed 02.10.2022).
24. Plebiscito Nacional 2020. Available at: <https://www.plebiscitonacional2020.cl/> (accessed 26.10.2022).
25. Cuatro claves de una elección inusitada. *El Libero*. Available at: https://ellibero.cl/actualidad/cuatro-claves-de-una-eleccion-inusitada/?mc_cid=4016f59238&mc_eid=3ff5671c12 (accessed 18.08.2022).
26. Quesada J.A. Ganadores y perdedores de un inédito proceso constituyente que dividió al país. *La Tercera*, 04.09.2022. Available at: <https://www.latercera.com/politica/noticia/ganadores-y-perdedores-de-un-inedito-proceso-constituyente-que-dividio-al-pais/XMOHK2SR2RCGJGOQ2DPCJ7HDCU/> (accessed 10.09.2022).
27. Con histórica participación electoral propuesta de nueva Constitución fue rechazada. Available at: <https://www.bcn.cl/portal/noticias?id=historica-participacion-plebiscito-2022> (accessed 06.09.2022).
28. Acuerdo por Chile: Definen Consejo Constitucional, Comité de Expertos e itinerario para nuevo proceso constituyente. Available at: <https://www.senado.cl/noticias/proceso-constituyente/acuerdo-por-chile-definen-consejo-constitucional-comite-de-expertos-e> (accessed 15.01.2023).
29. Boric presenta la reforma tributaria con la que busca financiar la mitad de su programa de Gobierno. Available at: <https://elpais.com/chile/2022-07-02/boric-presenta-la-reforma-tributaria-con-la-que-busca-financiar-la-mitad-de-su-programa-de-gobierno.html> (accessed 30.10.2022).
30. Дьякова Л.В. Политика в отношении детей и пожилых людей в «стареющих» Чили и Уругвае. *Латинская Америка*. Москва, 2020, № 11, сс. 6-19 [D'yakova L.V. Politika v otноshenii detej i pozilyh lyudej v «stareyushchih» CHili i Urugvae. [Policies for children and the elderly people in the “aging” Chile and Uruguay]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 11, pp. 6-19 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0011908-7
31. Presidente Gabriel Boric presentó proyecto de reforma al sistema de pensiones. Available at: <https://www.economia.gob.cl/2022/11/04/presidente-gabriel-boric-presento-proyecto-de-reforma-al-sistema-de-pensiones.htm#:~:text=La%20iniciativa%20busca%20mejorar%20las,en%20los%20últimos%2040%20años.> (accessed 15.11.2022).

32. Con "santos en la corte": Los nexos con el poder de 10 de los 13 indultados. Available at: <https://ellibero.cl/actualidad/con-santos-en-la-corte-los-nexos-con-el-poder-de-10-de-los-13-indultados/> (accessed 15.01.2023).

33. Detienen a Facundo Jones Huala en Río Negro, Argentina. Available at: <https://ellibero.cl/actualidad/detienen-a-facundo-jones-huala-en-rio-negro-argentina/> (accessed 30.01.2023).

34. Incendios y encapuchados fueron protagonistas de la violencia en la Macrozona Sur. Available at: <https://ellibero.cl/macrozona-sur-2/incendios-y-encapuchados-fueron-protagonistas-de-la-violencia-en-la-macrozona-sur/> (accessed 30.01.2023).

35. El Banco Mundial en Chile. Chile Panorama general. Available at: <https://www.bancomundial.org/es/country/chile/overview> (accessed 01.02.2023).

36. Cadem: desaprobación de Boric alcanza el nivel más alto desde que asumió tras la polémica de los indultos. La Tercera. Available at: <https://www.latercera.com/nacional/noticia/cadem-desaprobacion-de-boric-alcanza-el-nivel-mas-alto-desde-que-asumio-tras-la-polemica-de-los-indultos/VABP53QMFFAQXIUH64SEAD62TU/> (accessed 31.01.2023).

Liudmila V. Diyakova (diakova65@mail.ru)

Doctor of Political Sciences. Leading researcher, Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAN)

B.Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

The "New Left" in Chile in the face of existential challenges

Abstract. The article examines the ideological principles of the Chilean "New Left" and the political practice of the government of G. Borich during his first year in power, the process of developing key reforms, fulfilling pre-election promises to form a socially-oriented development model, completing work on the draft of a new constitution. Interaction with the centrist and left-wing radical line in the national political space played an important role. The difficult path of finding answers to the existential challenges of real politics has led to a significant transformation of the president's tactics, a revision of a number of priorities, a gravitation to the positions of centrism and the format of the "compromise model". The changes resulted in increased disagreements within the ruling coalition, a large radicalization of supporters of an irreconcilable ideological position, which can significantly complicate the further work of the government.

Key words: Chile, Borich, "new left", the constitutional project, tax reform.

DOI: 10.31857/S0044748X0024991-9

Received 05.12.2022.